

УДК 86.372.23-574.3

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-1-1

Агафонов И. С.¹,
Нагибина Н. П.²

Житие святого Трифона Вятского как исторический источник сведений о Перми Великой XVI-XVII веков

¹ Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Российская Федерация; ilya.agafonov.2016@inbox.ru

² Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Российская Федерация; nadya12354@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются работы исследователей, в сфере интересов которых находится жизнеописание русского святого, преподобного Трифона Вятского – монаха Пыскорского Спасо-Преображенского монастыря, отшельника, основателя Успенского мужского монастыря на реке Чусовой и трех монастырей на реке Вятке. Особое внимание уделяется анализу и интерпретации особенностей этнической истории и миграционных процессов, протекавших на территории Прикамья в XVI-XVII веках, в их соотношении с агиографическими сочинениями о Трифоне Вятском, служащими источниками исторических сведений; среди таких сочинений ведущее место занимает житие преподобного, написанное неизвестным монахом Вятского Трифонова монастыря. Авторы на основе содержания жития святого и других письменных источников освещают его просветительскую деятельность в пермских вотчинах солепромышленников Строгановых, прослеживают стремление Трифона осуществить своим просветительским паломничеством на пермских землях идеал богоугодного существования. Полученные результаты исследования текстов жития Трифона Вятского могут представлять интерес в изучении, анализе и сопоставлении различных исторических этапов становления Перми Великой в составе Русского государства.

Ключевые слова: житие Трифона Вятского; Вятский край; историография Перми Великой; Чердынский Иоанно-Богословский монастырь; Пыскорский мужской монастырь; Пермская епархия; историографические исследования

Для цитирования: Агафонов И. С., Нагибина Н. П. Житие святого Трифона Вятского как исторический источник сведений о Перми Великой XVI–XVII веков // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 3. С. 129-139. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-1-1

I. S. Agafonov¹,
N. P. Nagibina²

The Life of Saint Tryphon of Vyatka as a historical source of information about Perm the Great in the XVI-XVII centuries

¹ Perm State Institute of Culture,
18 Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation;
ilya.agafonov.2016@inbox.ru

²Perm State Institute of Culture,
18 Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation;
nadya12354@yandex.ru

Abstract. The article deals with the works of researchers, whose sphere of interest is the biography of the Russian saint, the Monk Tryphon of Vyatka – a monk of the Pyskor Spaso-Preobrazhensky Monastery, a hermit, the founder of the Dormition Monastery on the Chusovaya River and three monasteries on the Vyatka River. Special attention is paid to the analysis and interpretation of the peculiarities of ethnic history and migration processes that took place in the territory of the Kama region in the 16-17th centuries with hagiographic works about Trifon of Vyatka, among which the leading place is occupied by the hagiography of the saint, written by an unknown monk of the Vyatka Trifon Monastery. Based on the saint's hagiography and other written sources, the authors describe his enlightenment activities in the Perm fiefdoms of the Stroganov salt producers, and trace Tryphon's desire to fulfil the ideal of a God-pleasing existence through his enlightenment pilgrimage in the Perm lands. The obtained results of the study of the texts of the hagiography of Tryphon of Vyatka may be of interest in the study, analysis and comparison of various historical stages of the formation of Perm the Great within the Russian state.

Keywords: hagiography of Trifon of Vyatka; Vyatka region; historiography of Perm the Great; Cherdynsky St. John the Theologian Monastery; Pyskorsky Monastery; Perm diocese; historiographical research

For citation: Agafonov I. S., Nagibina N. P. (2024), “The Life of Saint Tryphon of Vyatka as a historical source of information about Perm the Great in the XVI-XVII centuries”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (3), 129-139, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-1-1

В ряду исторических источников об истории Перми Великой заслуживающим внимания исследователей является житие святого Трифона Вятского. Данный документ представлен в нескольких списках, различающихся как по времени составления, так и по содержательным особенностям. Житие святого Трифона Вятского было издано попечителем Казанского учебного округа, Петром Дмитриевичем Шестаковым в 1868 году в журнале Казанской духовной академии «Православный собеседник». При подготовке данной публикации П.Д. Шестаков пользовался пятью списками жития. Древнейший из списков относится к концу XVII века и принадлежит Николаю Ивановичу Золотницкому; однако сам автор отмечает, что, несмотря на свою историческую

ценность, он имеет большое количество существенных пропусков в биографии святого. Другой список был доставлен П.Д. Шестакову из Пинежского уезда Архангельской губернии, являющегося родиной святого. Он был написан в 1800 году в форме полуустава и является наиболее полным и точным. Третий список, созданный в 1849 году, доставлен из города Вятки, два другие документа – из Перми (Емельянов, 1910: 14).

По мнению П.Д. Шестакова, все перечисленные документы, исключая материал Н.И. Золотницкого, принадлежат авторству неизвестного монаха Вятского Трифонова монастыря, который лично знал преподобного при жизни. Составителем списка Н.И. Золотницкого считается раскольник, живший уже после смерти

святого и использующий другие подходы в изложении фактов из его жизни.

Таким образом, последняя редакция жития святого Трифона хоть и известна в более древнем списке от XVII века, но она менее ценна в научном плане. В Пинежском списке имеется рисованный образ святого, в котором он изображается с открытой головой, в иноческой мантии и епитрахили, с благословляющей десницею и свитком в левой руке. Над образом размещается надпись: «Святой преподобный Трифон, первый архимандрит Вятского Успенского монастыря и основатель его. Лета от сотворения мира 7008, от Рождества Христова 1580» (Емельянов, 1910: 15). Данная надпись подтверждает вятское происхождение первоначальной редакции жития святого Трифона Вятского.

Необходимо отметить, что в тексте жития нет точных хронологических данных о времени пребывания святого Трифона в Перми Великой, но со времени вхождения его в пределы территорий Вятского края в 1580 году начинается точная хронология событий. В 14 главе жития отмечено, что святой Трифон прожил на реке Чусовой 9 лет, после чего в 16 главе описано следующее: «...летом 7008 года месяца генваря в 18 день приедет преподобный отец наш Трифон в начале в Слободской град, и тут мало дней пробыв, оттуда дойдет и до Хлынова града» (Житие преподобного..., 1868: 101).

На основании этих дат, а также даты основания Пыскорского монастыря (1558–1560-е) и Орла-городка (1564 г.) П.Д. Шестаков полагает, что святой Трифон родился около 1543 года. В 1565 году был пострижен в монахи в Пыскорском монастыре, в котором прожил 6 лет, 9 лет – на реке Чусовой и 33 года – в Вятском крае, где скончался в 1613 году в возрасте 71 года. Время смерти преподобного точно обозначено в конце 27 главы жития: «И тако преставися в вечную жизнь в лето 1721 месяца октября в 8-1 день» (Попов, 1879: 243). Так как в то время летоисчисление было сентябрьское, а

не январское, что П.Д. Шестаков упустил из виду, что годом смерти Трифона Вятского необходимо считать 1612 год. По этой же причине является неверным хронологическое описание издателя полной версии жития святого (Подосенов, 1868: 508).

На основании жития преподобного Трифона Вятского священник С.Н. Подосенов в 1868 году подготовил статью «Преподобный Трифон на берегах Камы и Чусовой», которая была напечатана в «Пермских епархиальных ведомостях» (Подосенов, 1868: 18). Публикация повторяет аналогичные по сравнению с предыдущим материалом хронологические ошибки; в статье приводится незначительное сообщение о его жизни и миссионерской деятельности. Не имеет большого исторического значения и заметка о преподобном Трифоне, написанная протоиереем Евгением Поповым, опубликованная в книге «Великопермская и Пермская епархия», по причине дублирования материала из первоисточника. Необходимо отметить и заметки о святом Трифоне Вятском, опубликованные В.Н. Шишонко в книге «Пермская летопись» (Шишонко, 1885: 576). Ученый отмечает, что вятские историки, занимающиеся жизнеописанием святого Трифона Вятского, не в полной мере проработали пермский период его жизни: «Им не доставало ближайшего знакомства с теми местами и условиями, среди которых подвизался преподобный Трифон в Перми Великой» (Шишонко, 1885: 438). Далее сопоставим свидетельства жития с материалами имеющихся на сегодняшний день источников по истории Перми Великой.

Святой Трифон Вятский, в миру Трофим, родился в семье земледельцев Дмитрия и Пелагеи. Его родиной считается село Малонемнюжское (Малая Немнюга) Пинежского уезда Архангельской губернии, ныне Архангельской области. В прошлом село Малонемнюжское носило название Кевроль и имело статус уездного

города. Рядом с городом протекала река Немнюга – приток реки Пинеги. В XVI-XVII веках вокруг города располагались зырянские поселения, с представителями которых с ранних лет контактировал Трифон. Это обстоятельство объясняет приверженность святого к зырянам и родственным им коми-пермякам (Лыкова, 2023: 228-230).

Лишившись в раннем возрасте отца, будущий святой Трифон еще подростком тайно оставляет дом матери и братьев и уезжает с обозом в Великий Устюг, а потом в волость Шомоксу, где также проживали зыряне. «Оставляя свое отечество, проходя грады и веси и по пустыням скитаясь в последней нищете, и евангельски странствуя Христа ради аки един от убогих, ища полезное место ко спасению души своей» (Лыкова, 2023: 218). Целеустремленность в характере Трифона будет присуща ему и в дальнейшем: встречая вокруг себя соблазн, он идет все дальше на юго-восток, вступает в пределы Перми Великой и доходит до известного Орла-городка на реке Каме, который был вотчиной династии Строгановых. С этого времени судьба святого Трифона надолго связывается со Строгановыми, владения которых он покидает лишь на короткое время.

Прибытие святого Трифона в Орел-городок дает возможность определить время этого события. Орел-городок, первоначально именовавшийся Кергенданом, основан Григорием Аникиевичем Строгановым 2 января 1564 года по распоряжению Ивана Грозного: «И придет в Пермь Великую, в Строгановых городок, рекомый Орлов, говорить жизнеописатель, и ту живяше блаженный, странствуя нищетою годищное время, пребывая у церкви Божия» (Житие преподобного..., 1868: 83). Отсюда следует, что прибытие святого Трифона в Пермь Великую не могло произойти ранее 1565 года, когда в Орле была уже построена церковь. Вслед за приведенными словами житие повествует о низвержении святого

Трифона со Слудской горы в реку Кама, из чего следует, что слова «странствуя нищетою годищное время» нужно понимать как частые переходы преподобного из одного селения в другое в течение года и возвращение в Орел-городок. Во время одного из таких странствий он побывал в селении Слудка, расположенном на берегу Камы в имениях Строгановых. Придя к воротам Слудки, Трифон не получил ожидаемого радушного приема рабочих Строгановых и был скинут «в подгорие к реке», однако он остался невредимым и на второй день после этого инцидента Трифон вернулся в Орел-городок, жители которого уже знали о произошедшем. Явившись в местный храм к утрени, святой Трифон участвует в богослужении, во время которого в храм входит Яков Строганов и обращает на него свое внимание. По окончании службы и ухода людей, Яков удерживает святого и призывает его молиться за него и единственного сына Максима. По имеющимся данным, это событие произошло в 1566 году (Шестова, 2022: 251).

Упоминаемые в житии Яков Аникиевич Строганов и его сын действительно жили в то время не на Чусовой, а в Орле-городке, грамоту на строительство которого Яков Строганов получил только 25 марта 1568 года. У Якова Аникиевича действительно было много детей: Максим, Дмитрий, Иван, Моисей, Анна и Феодосия, но кроме Максима они «все изомроша» (Шестова, 2022: 254).

Из Орла-городка в том же 1566 году Трифон Вятский отправился в Зырянский край, где имя его также имело известность. Его призвал к себе приказной Максим Федорович, житель села Никольского, располагавшегося на берегу реки Виляди, севернее города Сольвычегодска, резиденции Строгановых. Можно предположить, что Максим Федорович был приказным человеком Строгановых, от которых он мог слышать о чудотворных

способностях Трифона, именно поэтому и призвал его к себе для исцеления болезни своего сына Тимофея. Когда преподобный прибыл в село Никольское, Максима не оказалось дома, его встретила жена Иулиания. Совершив исцеление, святой Трифон, «не хотя, услышав славы от человека» отправился обратно в Пермь Великую. И «отшед оттуда на реку, глаголемую Кама, в монастырь всемилостивого Спаса, нарекаемый Пыскормсим» (Шестова, 2022: 251). В это время он все еще был мирянином Трофимом. Прожив в Пыскорском монастыре некоторое время, он стал просить настоятеля иеромонаха Варлаама о пострижении в иноческий чин. Варлаам согласился постричь его: «Имя же ему нарекоша Трифон, святой от рождения двадесяти двою лету, егда приятия святой ангельский образ» (Слюнков, 2012: 2).

Прибытие святого Трифона в Пыскор и его пострижение в инок не могло произойти ранее 1568 года ввиду указанных выше обстоятельств его жизни. Святой Трифон никак не ранее конца 1566 – конца 1567 года предпринял путешествие по реке Виледь в Зырянский край, после чего некоторое время провел в Пыскоре для приготовления к принятию иночества – все это потребовало не менее года. Таким образом, если считать 1568 год датой пострижения святого Трифона, то годом рождения его необходимо считать 1546 год.

Остановимся подробнее на личности иеромонаха Варлаама, который постриг в монахи послушника святого Трифона. Житие называет его «мужем благочестивым, иже б начальник месту тому и создатель обители той» (Житие преподобного..., 1868: 134). Иеромонаху Варлааму было даровано от Якова Григорьевича и Семена Аникиевича Строгановых «поступное письмо» от 2 марта 1570 года на земли около Канкора, являющееся древнейшим документом Пыскорского монастыря. Полный текст

этого документа был напечатан в I выпуске «Пермской старины» за 1889 год.

Священник Ипполит Словцов при написании заметки об иерархах и настоятелях Пыскорского монастыря во II выпуске «Пермской старины» за 1869 год, называет иеромонаха Варлаама вторым игуменом Пыскорского монастыря (Михалюк, 2007: 265). В свою очередь, священник Словцов считает его первым игуменом на основании материалов заметки писцовой книги Михаила Кайсарова: «А продал те чертежи в монастырь на Пыскоре старцу Селуяну с братию Гриша Михайлов сын Подобольшкова в 7076 году» (Шишонко, 1885: 309). Полный текст писцовой книги М. Кайсарова опубликован в приложении к IV выпуску «Пермской старины» за 1869 год. На основании содержания жития и других архивных источников иеромонаха Варлаама следует считать создателем Пыскорского монастыря. Если отнести его назначение в Пыскор к 1558 году, когда Строгановы впервые приступили к укреплению Канкора и церкви, которая послужила основанием для строительства монастыря, то правление первого настоятеля Пыскорского монастыря продолжилось 19 лет – до 1577 года, так как в следующем году писцовая книга М. Кайсарова указывает на личность второго настоятеля Пыскора – Силуана. Однако определить точное время игуменства Варлаама сегодня не представляется возможным (Агафонов, 2024: 110).

Неизвестно, по какой причине, но в 1578 году Варлаам оставил Пыскорский монастырь и стал игуменом древнейшего из монастырей Перми Великой – Чердынского Иоанно-Богословского монастыря. Достоверно можно сказать, что в 1580 году Варлаам еще жил в Чердыни. В этом же году святой Трифон, закончив свою духовно-просветительскую деятельность в Перми Великой, вынужден перебраться через Чердынь и Кай-город

обратно в город Слободской на Вятку: «И приидя преподобный во град Чердынь, во обитель святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, ко отцу своему духовному преждереченному иеромонаху Варлааму и ту собеседнику ему бысть» (Житие преподобного..., 1868: 115).

Как хороший хозяин и опытный настоятель иеромонах Варлаам и для Чердынского монастыря исходатайствовал весьма важную царскую грамоту от 10 августа 1580 года «О неприкосновенности монастырских владений Чердынского Иоанно-Богословского монастыря». Священник Строев на основании этой грамоты считает годом начала правления Варлаама в Чердыни 1580-й, а уже с ноября 1585 года игуменом монастыря становится, по его мнению, Антоний. Остаются под вопросом и предположения о причастности игумена Варлаама к основанию Плесской пустыни Живоначальной Троицы вблизи Кайгорода в Чердынском уезде Пермской губернии. Опираясь на приведенные выше материалы о личности Варлаама, мы видим, насколько важны в этом отношении тексты жития Трифона Вятского (Агафонов, 2024: 111).

Вернемся к личности преподобного Трифона Вятского. Мы остановились на моменте его вступления в число иноков Пыскорского монастыря. Более двух лет он трудился здесь в «черных работах», «всеми любимый и удивительный». Он безропотно работал до изнеможения и как-то 40 дней пролежал в тяжелом состоянии от болезни. Явившиеся к нему во сне Ангел и великий святитель Николай «в той болезни бывшему преподобному во изступлении» избавили его от телесной немощи и поселили в нем духовную радость. В этом состоянии духа преподобный совершает новые чудеса исцеления: сначала он исцеляет бесноватую дочь некоего Симеона, жившего в деревне Зырянка Усольского уезда; после чего он исцеляет двухлетнего сына местного жителя Исидора, жившего в монастырской слободе. «И оттоль

проходяше слава о преподобном... и мнози человецы начаша приходить к нему пользы ради духовной. Живше в монастыре, завистию диаволею разжигаемые, негодовали на преподобного и некия хулы глаголаху. Обычай бо лукавым человеком есть не токмо самим не творити доброе, но и другим в добродетелях злохитроством запинати»: завистливые нападки братии монастыря и в особенности дьяка Василия вынудили святого Трифона, при всей его незлобivosti и кротости, покинуть дорогу для него обитель: «Обычай-бо бе ему от места на место переходити, понеже бо добродетельное свое житие от всех таяше». «И тако помолился преподобный Богу со слезами и иыде из обители и обрете у реки Камы судно мало и седе ту, пловяше вниз реки. И отплыл от того монастыря 150 поприщ и достиже реки, яже глаголется Мулы Нижние, и ту бысть пустыня прекрасна». По всем имеющимся данным, приезд святого Трифона Вятского в Нижние Мулы произошел в июле 1570 года. С этого события начинается миссионерская деятельность преподобного в Перми Великой (Житие преподобного..., 1868: 120).

Двухлетнее миссионерство преподобного Трифона на территории нынешнего города Пермь является весьма любопытной страницей в истории Перми Великой. VII-VIII главы жития святого раскрывают исторические моменты, которые не отражены ни в одном из других имеющихся письменных источников: писцовых книгах, грамотах и т. п. По материалам жизнеописания святого мы можем рассмотреть своеобразный культ язычников-остяков и увидеть их отношение к русскому населению, тогда еще новым переселенцам. Рассмотрим «пермский этап» жизни святого Трифона, описанный неизвестным автором жития.

Ниже современной Перми на левом берегу Камы в реку впадают две мелкие реки – Верхняя и Нижняя Муллянки, называемые в народе Кайсаровыми

Муловками. В XVI веке на их берегах возникают два татарских поселения – Верхние и Нижние Муллы – ныне это село в Пермском крае и микрорайон города Перми. Из документа, взятого из дела Пермского уездного суда от 29 марта 1794 года «О прошении башкир деревень Кояново и Култаево по спору о землях княгини Голицыной», известно, что после покорения Иваном Грозным Казани здесь жили татарские князья Уракъ-бей Маметкулов – на Верхней Муллянке, а его младший брат Уракъ-Бей Сиюндюк бей Маметкулов – на Нижней, а отец их Маметкул был муллою, отсюда и произошло название речек и поселений, образовавшихся на их берегах (Корчагин, 2021: 43).

Местное татарское население платило Русскому государству ясак – по кунце с юрты – который потом отвозили на лыжах в город Чердынь. В ближайшем соседстве с татарами-магометанами жил еще более древний народ – остяки-язычники. Русского населения тут было мало.

Эти территории должны были перейти во владение Строгановых, однако представители промышленной династии не проявляли большого интереса к старинным поселенцам. Они ограничивались торговыми отношениями, посылая приказчиков, живших в Сылвенском острожке – ближайшем к Перми укрепленном пункте их владений. Люди Строгановых постепенно осваивали и колонизировали эти земли и вытесняли их коренных обитателей. После ухода святого Трифона с пермских земель, наплыв их усилился, а в начале XVII века началась массовая колонизация. Строгановы прежде всего старались населить земли, расположенные выше по Каме и по Чусовой. Освоение и эксплуатация неистощимых соляных залежей этих мест было главной целью деятельности Строгановых в Прикамье (Житие преподобного..., 1868: 91).

С древнейших времен управление над остяками-язычниками, проживающими на

территории Перми Великой, осуществлялось князьями. Речки Муллянки до появления татар на их берегах носили другие угорские названия. В отдаленной древности угорские поселения, без сомнения, простирались гораздо далее на запад и юг, но в начале XVI века остяки в значительном количестве жили только в бассейне реки Сылвы, левого притока реки Чусовой, в то время как на Нижней Муллянке сохранились только отдельные их колонии. На этих реках они успели смешаться с татарами, и многие из них настолько ассимилировались с татарским населением, что, по письменным источникам XVI века, было трудно различить эти две народности, несмотря на их разное племенное происхождение. Хотя святой прибыл на Муллянку исключительно с целью проповеди среди местного языческого населения, его житие, тем не менее, освещает и различные аспекты быта остяков. На основании приводимых в житии сведений, быт муллинских остяков во второй половине XVI века можно представить следующим образом (Корчагин, 2021: 39).

Во главе муллинских остяков стоял начальник, или старейшина, называемый зевендук. Под его руководством состояло не менее 70 человек, с которыми он приходил к святому Трифону на проповеди. В свою очередь зевендук со своим племенем был в подчинении у остяцкого князя Амбала, жившего на реке Сылве, где было главное сосредоточение остяцкого населения. Отсюда ясно, что муллинские остяки являлись лишь небольшой колонией сылвенских. По материалам писцовых книг М. Кайсарова, главным остяцким поселением на Сылве был Рожин улус, располагавшийся выше нынешнего села Серга Пермского края. Улус располагался рядом с Сылвенским острожком Строгановых, который ныне является селом Троицким в Пермском крае. В этом главном улусе, расположенном у самой южной границы тогдашней Перми Великой, и имел, вероятно, свою

резиденцию остяцкий князь Амбал – глава всех сылвенских и муллинских остяков (Михалюк, 2007: 124).

Занятия живших по Мулल्याкам татар и остяков были одинаковыми: охота, пчеловодство, рыболовство и отчасти земледелие. В «Кунгурских писцовых книгах татар», изданных В.Н. Шишонко, отмечается, что татарские князья, жившие на обоих берегах рек Мулल्याнок, до принятия русского подданства имели привычку «кочевать на этих реках для звериного промысла», а во время вхождения в подданство ясак платили куницами. Жили муллинские татары отдельными семьями, или юртами, которые назывались по имени старшего члена семьи. Каждая семья имела свой участок пашенной земли рядом с самой юртой. Из текста «Кунгурских татарских писцовых книг» М. Кайсарова мы можем во всех подробностях выявить особенности хозяйства сылвенских и иренских татар и остяков. Несмотря на значительное расширение русской колонизации и на то, что писцовые книги были составлены на полстолетия позже пребывания святого Трифона среди пермских остяков, основные формы быта коренного населения этих мест не могли претерпеть существенных изменений (Лыкова, 2023: 219).

Из книг М. Кайсарова видно, что у каждой юрты сылвенских и шаквинских остяков размещалась особая «пашня паханая», а объединение нескольких юрт имело свои бортные угодья и бобровые гоны, угодья для рыбной ловли и охоты. Государев ясак все остяки платили исключительно куницами. В XVI веке хвойные леса покрывали густым слоем берега Камы и ее притоков, вследствие чего преобладающим занятием местных аборигенов-инородцев была охота, пчеловодство и рыболовство, а не земледелие, для занятия которым прикамские лесные угодья не были пригодны. Еще в XVIII веке прикамские леса славились своим пушным богатством.

В тексте жития описывается место, где святой поселился: «Бяху же ту дресеса велики и многоветвенны» (Житие преподобного..., 1868: 104). Отметим, что многие из племен инородцев, таких как ханты и манси, древних народов, населяющих уральские и сибирские леса, и сегодня живут так же, как жили остяки в Перми Великой во времена Трифона Вятского. Продукты охоты и рыболовства – мясо и меха – остяки продавали русскому населению. Определенное количество куниц ежегодно шло в качестве ясака как обязательная подать (Лыкова, 2023: 217).

Еще одним моментом столкновения святого Трифона с остяками стала вырубка им заповедного дерева остяков. Это событие побудило явиться к Трифону самого князя Амбала со множеством остяков. На обратном пути из Нижней Мулल्याнки в свой улус на Сылве князь Амбал и его спутники остановились в Сылвенском острожке Строгановых, чтобы посоветоваться с русскими, как поступить с Трифоном. Здесь за преподобного вступились «того града прикащик, именем Иоанн» и «в то же время прилучися быти в граде том Строгановых прикащику, именуему Третьяку Моисееву, с тем же Иоанном» (Попов, 1879: 228). Все это свидетельствует, что в те времена муллинские и сылвенские остяки имели торговые отношения со Строгановыми, которыми они дорожили (Попов, 1879: 343).

Это важное в научном плане свидетельство доказывает, что прикамское «идоложертвенное древо» пользовалось большим почитанием среди всех остяков, вогулов и других инородцев Перми Великой: «Бе бо ту их агарян и многих язык идольское жертвище и от всех стран и рек с Печеры и с Сылвы, и с Обвы и с Тулвы князи их: остяцкий Амбал, вогульский Бебьяк и иные мнози языци со всеми своими улусы, остяки и вогуличи едино место почитавши» (Житие преподобного..., 1868: 127-128). Приведенные выше данные обозначают район распространения

остяков и вогулов в Перми Великой в XVI веке. Подробные границы их поселений, граничащих с Пермью Великой, рассмотрены в I выпуске «Пермской старины» за 1868 год (Смышляев, 1876: 240).

Именно такими были отношения пермских остяков к русским, в частности к Строгановым, во времена Трифона Вятского. Чем же, однако, объяснить, что на Нижней Муллянке колония остяков просуществовала сравнительно долгое время по сравнению с ближайшими татарскими и русскими поселениями? Мог ли князь Амбал поддержать ее существование? Устойчивость колонии остяков перед русской колонизацией объясняется прежде всего существованием в тех местах до конца XVI века языческого капища. Оно находилось рядом с нынешней деревней Гляденово в Оханском городском округе Пермского края, расположенной рядом с местом впадения в Нижнюю Муллянку речки Юрчим. Между деревней Гляденово и Нижними Муллами располагается возвышенность, называемая местными жителями «городок». С южной и западной стороны этой горы заметны остатки валов и сопровождающих их рвов, а за наружным валом с южной стороны местные жители указывают на костыще. М. Кайсаров указывает, что именно в этих местах располагалось остяцкое городище. По всем историческим и источникам, и преданиям остяцкого народа, на территории этого городища стояло заповедное дерево остяков, срубленное преподобным Трифоном (Шишонко, 1885: 653).

Приведем описание заповедного дерева остяков, отраженное в «Пермской старине»: «С Камы видна была плывущим эта исполинская ель – бе бо величайши прочих древес, толстота бо бяше его кругом полтрети сажени, а в ветвие его в длину по четыре сажени» (Смышляев, 1876: 154). Подобное описание о остяцкого городища можно найти в тексте жития: «...яко же бо нецыи людие, глаголя Великая Пермь,

града Чердыни, плывя рекою Камою, мимо того диавольского жилища и на их нечестивою жертвище смотряху» (Житие преподобного..., 1868: 73).

На основании всех данных, представленных довольно обширным кругом источников о Перми Великой XVI века, отобранных Д.Д. Смышляевым, и данных, которые представлены в житии святого Трифона Вятского, можно прийти к заключению, что житие преподобного – уникальный памятник русской агиографии и ценный документальный источник для изучения истории Прикамья и Вятского края на рубеже XVI-XVII веков.

Источники

Житие преподобного отца нашего Трифона, вятского чудотворца: Памятник рус. духов. письменности XVII в. / [публ. и предисл. П. Шестакова]. Казань: Унив. тип., 1868. 160 с.

Михалюк, В.М. Пермская шкатулка: Пермь и Пермский край в судьбе России. Пермь: [б.и.], 2007. 318 с.

Попов, Е.А. Великопермская и Пермская епархия: пятисотлетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие Сибири / [соч.] протоиерея Евгения Попова, почет. чл. С.-Петербур. дух. акад. Пермь: Типогр. Никифоровой, 1879. 353 с.

Слюнков, Н. Жизнь и подвиг преподобного Трифона в Пермском крае и назначение его для Перми // Скит прп. Трифона Вятского, с. Пыскор. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://pyskor.cerkov.ru/zhitie-prepodobnogo-trifona-vyatskogo-archimandrita/> (дата обращения: 14.01.2023).

Смышляев, Д.Д. Источники и пособия для изучения Пермского края: материалы для Указателя книг и статей, заключающих в себе сведения о Пермской губернии / собр. Д. Смышляевым. Пермь: типогр. Губерн. зем. управы, 1876. 278 с.

Шестаков, И.В. Вятская лепта: (памятка о преподобном Трифоне Вятском чудотворце и о его великих деяниях в Прикамском крае) / юбилейное изд. свящ. Иакова Шестакова. Москва: [Изд. автора], 1912. 8 с.

Шишонко, В.Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Период 5. Ч. 1. С 1682–1725 гг. / сост. чл. разных учен. о-в, дир. нар. уч-щ Перм.

губ. Василий Шишонко. Пермь: тип. Губ. зем. управы, 1885. 680 с.

Литература

Агафонов, И.С., Нагибина, Н.П. История Чердыни и Чердынского уезда Пермской губернии по материалам этнографических очерков и рассказов XIX–XX веков // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 1. С. 105-119. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-1-0-9.

Емельянов, В. О необходимости изучения Вятского края в археологическом отношении // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1910. Вып. II-III. С. 1-17.

Корчагин, П.А. Кама и ее притоки в Перми: вербальная локация // Река Кама в исторических судьбах города Перми: мат-лы Всеросс. междисциплин. науч.-практич. конф, Пермь, 11 ноября 2021 г. / редколл.: Г.А. Янковская, А.А. Маткин. Пермь: Изд-во Е.Г. Трегубовой, 2021. С. 37-52.

Лыкова, Л.А., Мошанский, А.Б. Духовный предтеча горнозаводской цивилизации // Реформы Императора Петра I. Историческое наследие и современность. К 350-летию со дня рождения Императора Петра Великого: Мат-лы науч.-исслед. форума (г. Калининград, 3 июня 2022 г.; г. Пермь, 13-14 июня 2022 г.; г. Казань, 22 июля 2022 г.) / под ред. А.В. Громовой, С.В. Неганова. Пермь: Уральский рабочий, 2023. С. 211-231.

Подосенов, С.Н. Преподобный Трифон на берегах Камы и Чусовой // Пермские епархиальные ведомости. 1868. № 29. С. 502-510. № 30 С. 513-522.

Шестова, Т.Ю. Известие о Строгановых в «Трудах Пермской учёной архивной комиссии» // Осмысляя региональное: российский регион XVI–XXI веков в фокусе междисциплинарных исследований: Мат-лы всеросс. науч. конф. (чтений памяти А.В. Камкина), Вологда, 31 марта – 1 апреля 2022 г. / под ред. А.В. Всеволодова. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2022. С. 246-254.

Sources

Mikhalyuk, V. M. (2007), *Permskaya shkatulka: Perm i Permskiy kray v sudbe Rossii* [Perm Box: Perm and Perm Region in the Fate of Russia], Perm, Russia (in Russ.).

Popov, E. A. (1878), *Velikopermskaya i Permskaya yeparkhiya: pyatisotletiyе propovedi*

sv. Stefana Permskogo, pochti stoletiyе Permi i pochti trekhsotletiyе Sibiri [Great Perm and Perm diocese: five hundred years of preaching of St. Stephan of Perm, almost a century of Perm and almost three hundred years of Siberia], Printing House Nikiforova, Perm, Russia (in Russ.).

Shestakov, I. V. (1912), *Vyatskaya leptа: (pamyatka o prepodobnom Trifone Vyatskom chudotvortse i o yego velikikh deyaniyakh v Prikamskom kraye)* [Vyatka mite: (memo about the Monk Trifon Vyatsky wonderworker and about his great deeds in the Kama region)], Moscow, Russia (in Russ.).

Shishonko, V. N. (1885), *Permskaya letopis s 1263–1881 g. Period 5. Ch. 1. S 1682–1725 gg.* [Perm annals from 1263-1881. Period 5. Part 1. From 1682-1725], Printing House of the Provincial Zemstvo Council, Perm, Russia (in Russ.).

Slyunkov, N. (2012), “Life and exploits of the Monk Tryphon in the Perm region and his appointment for Perm”, *Skit prp. Trifona Vyatskogo, s. Pyskor* [Skete of the Monk Tryphon of Vyatka, vill. Pyskor] [Online], available at: <https://pyskor.cerkov.ru/zhitie-prepodobnogo-trifona-vyatskogo-arximandrita/> (Accessed 14.01.2023) (in Russ.).

Smyshlyaev, D. D. (1876), *Istochniki i posobiya dlya izucheniya Permskogo kraя: materialy dlya Ukazatelya knig i statey, zaklyuchayushchikh v sebe svedeniya o Permskoy gubernii* [Sources and aids for the study of the Perm region : materials for the Index of books and articles containing information about the Perm province], Printing House of the Provincial Zemstvo Council, Perm, Russia (in Russ.).

Zhitiye prepodobnogo ottsа nashego Trifona, vyatskogo chudotvortsa: Pamyatnik russkoy dukhovnoy pis'mennosti XVII v. (1868) [The Life of our Venerable Father Trifon, Vyatka wonderworker: A monument of Russian spiritual writing of the 17th century] / [edited and prefaced by P. Shestakov], University Printing House, Kazan, Russia (in Russ.).

References

Agafonov, I. S. and Nagibina, N. P. (2024), “History of Cherdyn and Cherdynsky district of Perm province based on ethnographic essays and stories of the 19th-20th centuries”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (1), 105-119 (in Russ.). DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-1-0-9.

Korchagin, P. A. (2021), “Kama and its tributaries in Perm: verbal location”, *Reka Kama v*

istoricheskikh sud'bach goroda Permi: Perm, 11 noyabrya 2021 g. [The Kama River in the historical destinies of the city of Perm: Perm, November 11, 2021], in Yankovskaya, G. A. and Matkin, A. A. (eds), Publishing House of E. G. Tregubova, Perm, Russia, 37-52 (in Russ.).

Lykova, L. A. and Moshchansky, A. B. (2023), "Spiritual forerunner of the mining civilization", *Reformy Imperatora Petra I. Istoricheskoye naslediyе i sovremennost'. K 350-letiyu so dnya rozhdeniya Imperatora Petra Velikogo: Materialy nauchno-issledovatel'skogo foruma* [Reforms of Emperor Peter I. Historical heritage and modernity. To the 350th anniversary of the birth of Emperor Peter the Great: Materials of the research forum (Kaliningrad, June 3, 2022; Perm, June 13-14, 2022; Kazan, July 22, 2022)], in Gromova, A. V. and Neganov, S. V. (eds), Ural'skiy rabochiy, Perm, Russia, 211-231 (in Russ.).

Podosenov, S. N. (1868), "Venerable Tryphon on the banks of the Kama and Chusovaya", *Permskiye yeparkhial'nyye vedomosti* [Perm Diocesan Gazette], 29, 502-510; 30, 513-522 (in Russ.).

Shestova, T. Yu. (2022), "News about the Stroganovs in the 'Works of the Perm Scientific Archival Commission'", *Osmyslyaya regionalnoye: rossiyskiy region XVI–XXI vekov v fokuse mezhdistsiplinarnykh issledovaniy: Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (chteniy pamyati A.V Kamkina), Vologda, 31.03–01.04 2022 g.* [Understanding the regional: the Russian region of the 16th–21st centuries in the focus of interdisciplinary research: Proceedings of the All-Russian scientific conference (readings in memory of A. V. Kamkin), Vologda, March 31 – April 1, 2022], in Vsevolodov, A. V. (ed.), Publishing House of Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, 246-254 (in Russ.).

Yemelyanov, V. (1910), "On the need to study the Vyatka region in archaeological terms", *Trudy Vyatskoy uchenoy arkhivnoy komissii*

[Proceedings of the Vyatka Scientific Archival Commission], II-III, 1-17 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Агафонов Илья Сергеевич, магистрант кафедры библиотечных и документально-информационных технологий, факультет культурологии и социально-культурных технологий, Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Российская Федерация; ilya.agafonov.2016@inbox.ru

Нагибина Надежда Павловна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра библиотечных и документально-информационных технологий, факультет культурологии и социально-культурных технологий, Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Российская Федерация; nadya12354@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Ilya S. Agafonov, Master's Degree Student, Department of Library and Documentary Information Technologies, Faculty of Cultural Studies and Socio-Cultural Technologies, Perm State Institute of Culture, 18 Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation; ilya.agafonov.2016@inbox.ru

Nadezhda P. Nagibina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Library and Documentary Information Technologies, Faculty of Cultural Studies and Socio-Cultural Technologies, Perm State Institute of Culture, 18 Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation; nadya12354@yandex.ru